

Евгений Кузнецов

- Учился: группа 2 (фмшовая группа сначала, затем плазма)
- После окончания Университета сначала работал стажером-исследователем в ИЯФе, в ТеорОтделе, в секторе Р.З. Сагдеева (1969-1970), потом- аспирант В.Е. Захарова (1970-1973), в 1973 году защитил кандидатскую в ИЯФе. Затем работал в Институте автоматизации и электрометрии СО АН, пройдя путь от мнс до зав. лабораторией нелинейной физики. В 1980 году защитил докторскую диссертацию. С 1969 по 1992 г преподавал на ФФ НГУ, организовал курс «Методы математической физики» для студентов ФФ (этот курс читал вплоть до 1992 года). В 1992 году переехал из городка в Черногоровку, стал работать в Институте теоретической физики им. Л.Д. Ландау, сначала внс, с 1997 года - гнс. В этот год был избран в члены-корреспонденты РАН и сразу же был назначен зам.директором ИТФ, Проработал в этом качестве до 2003 года. С 2007 работаю в ФИАНе гнс в секторе математической физики (рук. – В.Е. Захаров). После переезда в Черногоровку/Москву читаю спецкурсы для студентов МФТИ.
- Женат, нынешняя жена – Нина Ивановна Калегина. Моя первая жена – Кузнецова (Суховаева) Светлана Андреевна, выпускница ФФ НГУ нашего 1969 года выпуска (умерла в 2006 году). У нас (меня и Светы) два сына – Саша (1969) и Андрей (1978).

Всем своим однокурсникам желаю:

Здоровья, это главное в нашей жизни. Говорят, что все мы - в возрасте за 65 - живем в самом лучшем – счастливом - периоде всей нашей жизни. Я хотел бы верить, что это так в действительности, но осознать это сейчас не могу. Если все же это так, то призываю всех забыть обо всем плохом и помнить о том, что мы действительно живем в эту прекрасную пору.

Мой путь в ФыМыШата

ДоФыМыШовая История

Родился 14 мая 1947 года в г. Фрунзе. Был примерно такой

Это фотография моей внучки или внука, не могу отличить. Таким же был и старший сын. Я, по-видимому, был не такой толстенький - сказалоcь тяжелое безбанановое детство (С тех пор почему-то люблю этот фрукт).

В школу пошел, как положено, в 7 лет. Школа эта была в Барнауле, № 27 и класс был 1-А. И директриса была замечательная - Юдалевич Галина Иосифовна. Небольшого роста, как я сейчас понимаю, очень требовательная и властная дама. Она преподавала русский язык и литературу. Ее брат Марк Юдалевич был в то время главным поэтом (по Алтайскому краю). Поэтому наша школа была гуманитарного наклона - были хоры, музыкальные вечера, поэтические кружки и т.д. Это не прошло даром - мой одноклассник Олег Иванов (в первых классах я сидел с ним за одной партой) выбился в композиторы, теперь он народный артист России. Самая известная (мне) его песня - "Тебе половина, мне половина".

Я был бесталанным учеником в гуманитарных дисциплинах. Из хора как человек без слуха я ушел, правда, после небольшого скандала. Я перестал ходить на хор, и директриса Галина Иосифовна вызвала моего отца в школу. Папа, вернувшись после общения с ней, не нашел ничего лучшего, как меня выпороть. Я вынес это стоически и понял, что у папы не было другого выхода. Такие были времена и порядки.

Зато в других дисциплинах у меня было значительно лучше - математика, потом химия и физика мне давались легко.

Нужно отдать должное Галине Иосифовне: учителя по математике, физике и химии были отобраны очень хорошие, и как-то так получилось, что с ними у меня было полное взаимопонимание. Однако, с учителем биологии у меня были контры. Она вела уроки по биологии и как-то раз ругала менделистов-морганистов. Мне это не понравилось. Я в то время где-то в газетах или журналах прочитал что-то об этом, достаточно положительное. Поэтому моя реакция была весьма демонстративная, я ей прямо заявил что-то нелицеприятное, за что некоторое время спустя получил неуд. Причем для меня было ясно, что это есть простое сведение счетов, от чего я хлопнул дверью и вышел из класса.

Примерно к 6-му классу, еще не понимая и не зная, что такое наука, я решил, что буду профессором. Почему это мне запомнилось? Как-то, будучи в летнем пионерлагере, наша пионервожатая начала спрашивать, кем бы мы хотели быть, когда вырастете. Я почему-то ей и выпалил относительно профессора. Правда, в это время уже летал спутник. В 1961 году слетал в космос Гагарин. Для меня это было большим событием - помню, что именно об этом я писал сочинение по литературе (за что, как сейчас помню, получил 5, что было для меня очень большим достижением). По математике, физике и химии пятерки были моими обычными оценками.

Отличником же я никогда не был. Из-за гуманитарных предметов. Даже в университете, где по истории КПСС получил тройку. Это был последний экзамен в сессии, перед этим я получил 3 или 4 отл. Это были довольно тяжелые экзамены. Я думал, что историю КПСС я как-нибудь сдам. Мне попался билет, в нем один из вопросов был "Истоки победы советского народа в Великой Отечественной войне". Билет был, я считал, очень хороший. Но реакция лектора Заруцкой была для меня ударом. Она сказала, что это детский лепет, и вклеила тройку. Заруцкая была в то время секретарем парторганизации физфака или даже всего университета. Я сильно все это переживал, но потом решил, что не пойду ни на какую пересдачу, чего мне это не стоило.

Тут, наверное, сказалось и то, что мои родители были из кулаков и подкулачников и пострадали в 30-е годы. Семья мамы была выселена из Вятской губернии на поселение в Сибирь, в город Ачинск Красноярского края. По отцовской линии тоже было много нехорошего. Его семья сбежала из лагеря - моя бабушка, тетя и мой отец, а вот дядю Колю 14 лет вытащить из лагеря не смогли. Так он и провел там в лагерях долгих, более двадцати, лет - вернулся только в 1954 году.

В 8-м классе в нашей школе, как везде в СССР, была введена производственная практика. Предполагалось, что первые производственные навыки дети должны получить в школе, например, девочки должны проходить курсы кройки и шитья, а мальчики должны были осваивать какие-то мужские специальности типа столяров или слесарей. Наша Галина Иосифовна, дальновидная и умная женщина, решила организовать курсы повышенного обучения по математике, как я понимаю, для того, чтобы в будущем школьники могли пойти в инженеры или учителя. В это время уже говорили о программистах, но никаких ЭВМ в Барнауле еще не было. В эту группу записалось довольно много 8-классников как из нашего 8-А, так и из других восьмых классов, примерно половина было мальчиков и половина девочек. По сути дела, это был прообраз математического класса.

Вел у нас в этой группе занятия Эммануил Юрьевич Форер - человек, очень увлекающийся школьной математикой, как бы сейчас сказали, фанат своего дела. Он работал в это время в Барнауле в институте усовершенствования учителей. Мне запомнилось его необыкновенно доброжелательное отношение к нам - очень молодым людям. Хочу сказать, что позже в течении многих лет он и Олег Ростиславович Львов, учитель физики школы № 42, были инициаторами и организаторами проведения летних Алтайских физико-математических лагерей на манер летней ФМШ в Новосибирске, в которых я принимал участие в качестве лектора.

На занятиях мы решали задачи повышенной трудности. Разумеется, вначале была небольшая лекция самого Форера. От него шла энергия, его энтузиазм был заразительным. Он достаточно просто объяснял основные методы решения, а затем была самостоятельная работа. Мы решали задачки из задачников Лидского и Выгодского (здесь я могу ошибаться). В нашей группе были Толя Урванцев и Леня Жмудяк - будущие ФыМыШата.

Летом 1962 года, где-то в августе, я встретил Сашу Холодкова. Жил он рядом с моим домом. Он мне рассказал о летней физматшколе, а также о том, что собираются организовать ФМШ на постоянной основе. Он был полон впечатлениями и прямо светился. Я, к сожалению, ничего не знал, ну и, разумеется, ему завидовал.

Но, оказалось, что для открытия полноценной ФМШ не хватало необходимого числа учащихся, и тогда в школьные каникулы в январе 1963 года во все близлежащие (к Новосибирску) города - Барнаул, Кемерово, по моему, также Омск, выехали бригады по дополнительному набору в школу.

Эта информация дошла и до нашей школы № 27. Мы трое - Леня Жмудяк, Толя Урванцев и я - были приглашены участвовать в этой дополнительной олимпиаде. Как сейчас помню, нашими экзаменаторами были по физике - Сэм Хейфец, а по математике - Эрик Рапопорт. С Сэмом Хейфецом позднее я был в дружественных отношениях примерно с того времени, как начал преподавать на физфаке, уже после окончания университета, вплоть до его отъезда в Штаты.

ФМШ

По результатам собеседования нас всех троих пригласили в ФМШ. Произошло это довольно быстро и особенно неожиданно для моих родителей. Помню, что моя бабушка очень за меня переживала, даже плакала, когда я уезжал в Новосибирск.

Перед этим нас троих вызвала наша директриса Галина Иосифовна и с каждым по отдельности поговорила. Относительно меня у нее не было никаких возражений: "что с него взять - математик". А вот с Леной Жмудяком была более длительная беседа, и она была удивлена тем, как это родители Лени дали согласие на отъезд. Впоследствии, именно родители Лени после полугода учебы забрали его из ФМШ. Он был единственный ребенок в семье, были у него небольшие проблемы со здоровьем.

Как было после - об этом вы можете судить по рассказу Юры (Юрия Ивановича) Бельченко. Одно могу сказать - это было замечательно, мы были подопытными кроликами и выдержали, и выжили, и все, как мне кажется, без исключения успешно прошли испытания этого эксперимента. Новосибирская ФМШ была первой в Союзе. Я благодарен судьбе, что оказался в ФМШ. Она дала мне заряд на всю последующую жизнь - жизнь в науке. Не только это. Она дала нам высокий нравственный настрой. Благодаря нашим учителям. Я им благодарен за все, что они нам дали - нас окружали замечательные люди. Для меня главным был и остается Алексей Андреевич Ляпунов - человек, который отдал частицу своей души физматшколе. Именно ему мы обязаны многим. Сама ФМШ есть, была и будет ему памятником и очень важно, что ФМШ стоит на улице, названной его именем. Конечно, я не могу ни сказать и о Михаиле Алексеевиче Лаврентьеве, который стоял у истоков ФМШ. Он взял на себя решение об организации ФМШ без согласования с ЦК, Правительством, что было по тем временам чем-то невероятным.

Хочу сказать, что многие фымышата, сразу после первого года обучения, вернее - первого семестра, стали помогать проводить школьные олимпиады, летние фмш, а впоследствии - активно в них участвовать уже в качестве проводящих олимпиады, семинаристов в летних школах и т.д. Я уже упоминал об Алтайской летней ФМШ. В первой этой школе летом 1963 года, в которой я был в качестве некоторого - "почетного" школьника, я встретился с моим учителем Володией Захаровым - учителем по науке, там я также познакомился со своей будущей женой.

СПАСИБО

